

Цензура не уничтожает борьбы мнений, а превращает ее из открытой в тайную, действует не острым ножом разума, а тупыми ножицами произвола» [1, с. 338]. Как видим, большевики-ленинцы, считая себя учениками Маркса, фактически поступали вопреки Марксу.

Для удобства пользования в монографии имеются Список сокращений [1, с. 341–343], Именной указатель 1, [с. 344–356], Географический указатель [1, с. 357–359]. И список, и указатели получились исчерпывающими.

Заключительный структурный компонент монографии – иллюстрации [с. 360–392]. Самое ценное в этом компоненте – факсимиле ряда важных, почерпнутых из архивов документов, из которых пять имели гриф «Секретно». Наибольшее эмоциональное воздействие производит последнее факсимиле документа [1, с. 392]. Его библиографическое описание таково: «Об изъятии из библиотек общественного пользования и книготорговой сети произведений еврейских авторов: Приказ уполномоченного СМ СССР по охране военных и государственных тайн в печати К.Омельченко от 6 июня 1949 г., Москва. Секретно (НАРБ, ф. 1195. оп. 2, д. 18, л. 66)». Вызывают немалый интерес факсимиле служебных удостоверений цензоров и их руководителей, плакаты, призывающие к бдительности, скульптурные композиции советских вождей из музея-мастерской З.И. Азгура, сделанные автором в Минске в наши дни.

Книга издана в Иерусалиме на русском, а не на иврите или на английском, что облегчает белорусскому читателю знакомство с ней. Труд израильского учёного доступен в Беларуси. По инициативе автора настоящая монография была разослана им во все ведущие библиотеки республики, включая Национальную библиотеку Беларуси, Президентскую библиотеку, Фундаментальную библиотеку Национальной академии наук Беларуси, Белгосуниверситет, Университет культуры и все областные библиотеки республики. Несмотря на это, с огорчением приходится отметить, что исторический истеблишмент Беларуси «не заметил» монографию Л.Л. Смиловицкого, сделав вид, что ничего не произошло. Настоящая рецензия является первой попыткой дать оценку труду нашего земляка на академическом уровне.

Конечно, идеальных книг не бывает и рецензируемое издание не является исключением. Если автор задумает второе издание книги,

то было бы неплохо учесть следующие замечания и пожелания рецензентов.

Во-первых, сфокусировав своё внимание на цензурной политике Советской Беларуси с 1944 по 1956 г., автор просто обязан был всесторонне показать ментальные особенности населения данного субъекта советской федерации. Этого сделано не было. Поэтому Леониду Смиловицкому не удалось удовлетворить интерес проницательного читателя в достаточно полном выявлении отличия положения в области цензуры в БССР от соответствующего положения в других субъектах советской федерации.

Во-вторых, автор только констатирует наличие самоцензуры и не приводит конкретные примеры. Явно напрашивается целая глава, в которую были бы собраны подобные примеры. Важно показать на конкретных фактах, что стоит за выражением «злов язык», что означает «читать между строк».

В-третьих, в композицию книги органически вписались бы специальные параграфы, посвящённые эволюции цензурной политики на примерах конкретных субъектов хозяйствования, социально-культурных учреждений, деятелей науки и культуры. Название одного из подобных параграфов могло быть сформулировано так: «Эволюция цензурной политики Советской Беларуси на примере Заира Азгура».

Вместе с тем эти замечания и пожелания никак не противоречат очень высокой оценке книги со стороны рецензентов.

Заключение. Таким образом, израильский учёный Леонид Смиловицкий впервые в исторической белорусистике провёл комплексный анализ цензурной политики Советской Белоруссии с 1944 по 1956 гг. при руководящей и направляющей роли КПСС. В композиции книги центральное место отводится соотношению тоталитаризма и цензуры с опорой на принцип историзма. Это позволило автору изучить специфику цензурной политики в БССР как в сталинскую эпоху, так и в период частичной десталинизации.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Смиловицкий, Леонид. Цензура в БССР: послевоенные годы, 1944–1956 / Леонид Смиловицкий. – Иерусалим, 2015. – 360 с., 32 ил.

Материал поступил в редакцию 09.10.15

STRELEZ M.V., KLIMOVICH V.O. Soviet Censorship as a Phenomenon of Totalitarianism: the Attempt of Creating a Portrait

The book by Leonid Smilovitsky *Censorship in Postwar Byelorussia: 1944–1956* has been published this year (2015) in Jerusalem. The paper focuses on the novelty of the book which lies in the fact that as yet, there has been no analytical research dealing with the history of censorship in the BSSR after the Second World War. The author of the monograph presented has revealed the forms, methods and distinguishing features of censorship such as ideological, state, military, economic and departmental; has illustrated specific features of the work of the agents of the General Directorate for the Protection of Military and State Secrets in the Press Bureau attached to the BSSR Council of Ministers, who acted in close collaboration with the Central Committee of the Communist Party of Belorussia and the Ministry of State Security. A detailed analysis of the book is also presented.

УДК 328.181

Харитонович С.С.

КРАУДСОРСИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА: К НОВЫМ ФОРМАМ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

Информационная технологическая революция, произошедшая на рубеже тысячелетий, преопределила трансформацию многих традиционных социальных институтов. И если экономическая подсистема моментально отреагировала на открывшиеся бизнес-возможности, то в политике не спешили ликовать в связи с появлением Интернета и автономных от государства сетевых сообществ. Политические элиты никак не могли выработать однозначной оценки происходящего. С одной стороны, Интернет-ресурсы было сложно, а порой, и невозможно подвергать цензуре, в отличие от всех типов классических СМИ, таких как пресса, радио и телевидение, с другой стороны, отключить граждан от всемирной паутины означало обречь

собственные страны на информационную, экономическую и политическую изоляцию. «Поскольку Интернет сначала развивался стихийно, то только на этапе превращения его в глобальную сеть государства стали проявлять интерес к его функционированию. По признанию Тима Бернерса-Ли, (британского учёного, изобретателя протоколов URL, HTTP, HTML) [1] «мы не смогли бы сделать ничего подобного, если бы это с самого начала находилось под контролем государства» [2]. Через некоторое время государственные институты были вынуждены осваиваться в виртуальном пространстве. Сперва они завели аккаунты и собственные сайты, которые по посещаемости и сегодня значительно уступают тем же соци-

Харитонович С.С., ст. преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.
Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

альным сетям, а сами эти шаги выглядели как несколько запоздалое реагирование на всеобщую моду на Интернет. Затем стали развиваться системы обратной связи, когда любой желающий мог оставить свой комментарий или электронное сообщение, адресованное государственной структуре, на ее сайте. Очень скоро заговорили об электронном правительстве (e-Government), а по сути о внедрении технологий электронного документооборота. Эта удобная опция позволяет гражданам делать электронные запросы на получение необходимых справок и разрешений. И, наконец, пришло время политического краудсорсинга.

Принято считать, что «*впервые термин «краудсорсинг» появился в журнале «Wired» в статье Джеффа Хауи «Рассвет краудсорсинга» (в оригинале Jeff Howe «The rise of crowdsourcing») в 2006 году. Термин происходит от английских слов «crowd» – толпа и «sourcing» – использование ресурсов [3]. Как это часто бывает, появление нового термина явилось констатацией того факта, что требовалась институционализация уже имеющего место практического опыта. Джефф Хауи описывает в своей статье пример, когда Клаудия Минаше, проект-менеджер Национального музея здоровья (Вашингтон, штат Колумбия) смогла приобрести для экспозиции при ограниченном бюджете 56 лицензированных фото, иллюстрирующих протекание ряда болезней, таких, например, как «птичий грипп», на сайте iStockphoto.com по цене всего \$1 за фото. В то время как у профессионального медицинского фотографа Марка Хармела стоило бы только четырех интересующих её фотографий была около \$600 [4]. Проанализировав несколько подобных эпизодов, автор статьи Джефф Хауи пришел к выводу, что настала эра толпы, когда функции профессионалов берут на себя любители, но при этом за счет массовости они способны решать задачи, создавать продукт или оказывать услуги, которые обходятся заказчику гораздо дешевле. И в данном случае имеет место не просто аутсорсинг (от англ. outsourcing: (outer-source-using) использование внешнего источника/ресурса) [5], а аутсорсинг толпы или краудсорсинг (crowdsourcing) [4].*

«*Краудсорсинг – это мобилизация ресурсов людей посредством информационных технологий с целью решения поставленных задач, стоящих перед бизнесом, государством и обществом в целом. В рамках парадигмы краудсорсинга решение задачи передается распределенной и очень многочисленной группе людей, за счет чего стоимость и время достижения результата радикально снижаются» [6].* Онлайн-энциклопедия Википедия является, пожалуй, самым крупным и известным краудсорсинговым проектом в Интернете. Правда, мобилизация ресурсов людей для решения определенных задач посредством коммуникативных информационных систем известна задолго до эры Интернета. «*Одним из первых примеров краудсорсинга было составление Оксфордского Английского Словаря (Oxford English Dictionary). Тогда издание обратилось к общественности с просьбой прислать варианты терминов с их потенциальными вариантами использования. В результате за период в 70 лет было получено более 6 млн. писем» [6].* Сегодня существуют десятки самостоятельных разновидностей краудсорсинга в зависимости от сферы и способа применения, такие, например, как бизнес-краудсорсинг (краудфандинг, краудинвестинг, краудмаркетинг и другие), социальный краудсорсинг, государственный (политический) краудсорсинг.

К слову сказать, использование корня «crowd» (с англ. – толпа) в термине краудсорсинг не совсем точно отражает суть феномена. Ведь толпа – это большое скопление людей именно в физическом пространстве, отчего происходят особые психологически аффективные состояния участников и, как следствие, возможны их совместные стилизованные деструктивные действия. Именно поэтому толпа – это то немногое в социуме, что может вызвать страх у правящих элит своей мощью и непредсказуемостью. В случае же с краудсорсингом вместо корня крауд (crowd – толпа) скорее подошло бы словосочетание сетевой пользователь (network user) и как вариант – network users sourcing. Однако очевидно, что придуманный профессором журналистики Northeastern University Джеффом Хауи термин, несмотря на некоторый жаргонизм, оказался своеобразным Интернет-мемом: метким, легко запоминающимся, образным, многозначным и весьма популярным.

Следуя парадигме краудсорсинга, продемонстрированной в самых разных областях человеческой деятельности от науки и бизнеса до творческого поиска, его использование в политике сопряжено с рядом условий. Во-первых, должен появиться своеобразный заказ на данную

услугу со стороны заинтересованных государственных структур. Во-вторых, после получения такого заказа со стороны государства и создания необходимой Интернет-платформы, условия регистрации должны обеспечить максимально возможное число ответственных участников. И в-третьих, необходимо не только мотивировать, но и стимулировать инициативу, а это в данном конкретном случае, на мой взгляд, самое сложное, поскольку специфика политического участия не предполагает его коммерциализации. Возможно, именно поэтому краудсорсинговые проекты в бизнесе, науке и творчестве начали реализовываться гораздо раньше, так как обмен ресурсами в этих случаях происходит преимущественно на горизонтальных уровнях, и каждый участник что-либо получает в ходе состоявшейся транзакции. В случае же с политикой скорее сработают такие паттерны массового поведения, как интерес, любознательность, энтузиазм, эффект сопричастности к истории своей страны и, возможно, что-то ещё. Задача исследований в этой области как раз и сводится к поиску теоретической концепции развития новой формы политической коммуникации и участия, построенной на методологии политической социологии и других смежных наук, а также к созданию работающей модели и её внедрению в практику взаимодействия общества и государства. Это необходимо для более эффективного использования интеллектуальных ресурсов широких масс населения и их практического опыта существования на различных позициях социально-политической системы. С помощью политического краудсорсинга можно создавать новые каналы обратной связи государства и общества, не требуя больших затрат, но позволяющие значительно снизить издержки по организации процедур выработки политических решений по поводу возникающих в обществе проблем и противоречий. Это своего рода мониторинг общественных настроений самими участниками политического дискурса, которые не только предлагают собственные, но и оценивают чужие инициативы. При этом снижается уровень вероятности наступления протестных форм политического участия за счет упреждающего информационного обмена между гражданами и государственными структурами. В отличие от использования классических СМИ в политике, краудсорсинговые технологии являются инструментом прямого действия. Ближайший аналог на телевидении – это различные форумы и ток-шоу с привлечением экспертов и интерактивным голосованием аудитории. Но при этом краудсорсинговые платформы значительно дешевле в содержании, могут быть задействованы постоянно и способны на широкий охват тем. И это ни в коем случае не отменяет традиционные каналы политической коммуникации.

На заре появления Интернета некоторые футурологи видели в нем технологию, способную заменить институт представительной демократии на электронную прямую действительность. Предполагалось, что граждане смогут в режиме реального времени принимать участие в обсуждении и принятии законов, голосовании на референдумах и выборах различного уровня. Однако этого не происходит по ряду причин и не только из-за невозможности пока 100%-го охвата избирателей, одна из них, например, невозможность гарантировать тайну такого голосования, что препятствует широкому использованию Интернет-технологий для фиксации результатов волеизъявления граждан. И тем не менее, «ряд стран, такие как Великобритания, Соединённые Штаты Америки, Эстония, уже применяли технологию Интернет-голосования на выборах различных уровней (от местных до парламентских). Наиболее крупным политическим событием, на которых применялась возможность Интернет-голосования, стали выборы в парламент Эстонии в 2015 году» [7]. «*На прошедших в 2015 году выборах в парламент Эстонии через интернет было подано рекордное количество голосов – 176 329, то есть 30,5% от общего числа» [8].* В Российской Федерации интернет-голосование предполагают использовать на выборах в Государственную Думу в 2021 году [9]. То есть, как говорил небезызвестный государственный деятель, процесс пошел. Однако уже сегодня представляется возможным использовать Интернет как инструмент политического участия не столько для процедуры легитимации политических институтов, сколько для представления частных и групповых интересов граждан в государстве. И одной из таких форм политического участия является подача электронных обращений и петиций с их последующим анализом. Причем, здесь уместно разделить участников на экспертное сообщество и массовую аудиторию. Первые необходимы для качественной проработки граждан-

ских инициатив, экспертного анализа и сопровождения процедуры принятия решений и их реализации совместно с органами государственной власти. Вторые важны для охвата социально-политического пространства, формирования порой уникальных предложений, а также количественной поддержки наиболее актуальных инициатив. Созданные в ряде государств электронные порталы политического краудсорсинга позволяют обеспечить непрерывный поток обращений граждан к представителям государственной власти, давая возможность первым реализовать оперативную и комфортную форму политического участия, а вторым держать руку на пульсе общества, получать бесплатные и иногда весьма дельные рецепты решения тех или иных проблем и не доводить ситуацию до выражения мнений граждан с помощью протестных акций. Так, в шотландском парламенте система электронных петиций (e-Petitions) существует с 1999 года, в немецком Бундестаге с 2005 года, в британском парламенте с апреля 2010 года, причем для того, чтобы петиция получила возможность обсуждения в Палате Общин за нее должны подписаться не менее 100 000 граждан [10]. 22 сентября 2011 года администрация Барака Обамы открыла доступ к платформе We The People (<https://petitions.whitehouse.gov/>), где любой американец 13 лет и старше после процедуры регистрации может создать или подписать петицию в Белый Дом. Для того, чтобы петицию рассмотрели и дали официальный ответ, первоначально требовалось собрать 5 000 подписей за 30 дней, через некоторое время 25 000, а по состоянию на 2013 год уже 100 000 подписей за 30 дней [10].

В Российской Федерации в феврале 2010 года был запущен портал «Демократор» (<http://democrator.ru>), «позволяющий гражданам объединяться вокруг общих социально-значимых проблем, совместно редактировать тексты коллективных обращений в органы государственной власти и местного самоуправления, отслеживать состояние работы по указанным коллективным обращениям» [11]. На 11 ноября 2015 года на сайте зарегистрировано 13 320 петиций, 938 340 участников и собрано 2 236 967 подписей.

С апреля 2013 года российской общественности был представлен Интернет-ресурс «Российская общественная инициатива» (РОИ) (<https://www.roi.ru/>), на котором «*граждане России, авторизованные через поддерживаемую государством систему идентификации граждан ЕСИА, могут выдвигать различные гражданские инициативы либо голосовать за таковые. Инициативы, набравшие сто тысяч голосов, рассматриваются экспертными группами, наделёнными правом рекомендовать их для рассмотрения Госдумой*» [12]. По состоянию на 11 ноября 2015 года на портале было зарегистрировано 6779 инициатив. Из них принято 19, например, инициатива «о запрете чиновникам и сотрудникам компаний с государственным участием приобретать автомобили стоимостью свыше 1,5 миллионов рублей», «мой дом – моя крепость», «инициатива против введения дополнительных налогов на покупки в иностранных интернет-магазинах», «об уголовной ответственности за незаконное обогащение чиновников», «об обязательной индексации заработной платы работников не реже одного раза в год и не ниже фактического размера инфляции», «отменить права приоритетного проезда всех автомобилей, кроме автомобилей оперативных служб». Все, перечисленные выше инициативы набрали свыше 100 000 голосов в течение года, прошли экспертную оценку, легли в основу законопроектов и находятся на рассмотрении. Но есть в списке и инициативы, которые, набрав значительно меньшее количество голосов, обратили на себя внимание экспертных групп и госорганов, в результате чего были приняты соответствующие изменения в законодательных нормах, например, инициатива за то, чтобы «перечислять зарплату в банк, выбранный сотрудником, а не работодателем» – 1246 голосов, «сохранять номер мобильного телефона при переходе от одного оператора к другому» – 21 446 голосов, «о постановке транспортного средства на учет в ГИБДД, снятии с учета, выдаче регистрационных номеров в течение 1 часа» – 498 голосов, «разрешить изготавливать дубликаты регистрационных номеров в случае их утери или кражи» - 402 голоса, «ввести на пешеходных переходах диагональную разметку «зебры» – 474 голоса, «вернуть минимально допустимый уровень содержания алкоголя в крови водителя» – 77 551 голос и другие. В данном конкретном случае мы наблюдаем несколько парадоксальную ситуацию, когда инициативы, набравшие более 100 000 голосов поддержки граждан РФ по-прежнему находятся в процессе

рассмотрения, а набравшие значительно меньшее их количество – уже реализованы в законодательстве. Вероятно, здесь играет свою роль пресловутая «цена вопроса», однако, справедливости ради, надо отметить, что процедура рассмотрения все-таки запущена. Критики РОИ говорят о «*невозможности контролировать честность подсчета голосов, о статистических аномалиях, которые не удастся объяснить иначе, как «вбросом» электронных голосов*» [12]. Тем не менее, совершенно очевидно, что электронная форма политического участия имеет право на существование, а РОИ, по мнению некоторых экспертов, является на сегодняшний день главной платформой политического краудсорсинга России [13].

Как видим, развитие политического краудсорсинга как инновационной формы политического участия идет в мире довольно интенсивно. Есть при этом и своя специфика, характерная для различных стран. Она может касаться порядка регистрации граждан на ресурсе, установленного порога голосов в поддержку обращения и периода времени, за который они поданы, процедуры экспертной оценки и дальнейшего рассмотрения инициативы в органах государственной власти. Так, в РФ на ресурсе РОИ требуется не только регистрация, но и персонализация гражданина, которому должно быть не менее 18 лет. При регистрации он вводит страховой номер индивидуального лицевого счета и пароль активного аккаунта на Едином сайте госуслуг (авторизация через ЕСИА). В США же на сайте Белого Дома достаточно ввести свой e-mail, имя, фамилию и почтовый индекс, также заявителю должно исполниться 13 лет. Каждая страна идет своим путем модернизации системы политического участия и поиска ее оптимальной формулы с учетом новых реалий. Отчасти это определяют и существующий политический режим, и традиции политического участия граждан, и степень взаимного доверия, и уровень развития политической культуры. Но уже наличие самой этой возможности делает свое дело. Повышается количественный и качественный уровень взаимодействия граждан и государства.

Несомненно, политический краудсорсинг находится на начальной стадии своей институционализации как инновационной формы участия граждан в политике. Он не отменяет, а дополняет традиционные политические институты представительной демократии, коммуникации и участия и при этом показывает готовность государства совершенствовать политические механизмы с помощью современных информационных технологий, учитывать и оперативно реагировать на запросы общества, давать возможность проявлять инициативу всем участникам политического процесса и в случае предложения конструктивных вариантов решения конкретных проблем задействовать все имеющиеся в его распоряжении ресурсы для их успешной реализации. Кроме того, такая форма политического участия позволяет рекрутировать в экспертное сообщество наиболее активных, квалифицированных и компетентных специалистов из числа участников проектов. Есть у данной технологии определенные возможности использования и для партийного строительства, и для развития самоуправления, и для повышения общественного контроля над государственными чиновниками, и для качественной политической социализации граждан. С помощью политического краудсорсинга мы получаем возможность использовать интеллектуальный и ресурсный потенциал всех неравнодушных участников политического процесса для общего поступательного развития. «*Это база для появления элементов прямой демократии в политической системе*» [14].

В современных условиях конкурентоспособность страны в глобальном мире во многом определяется качеством ее управленческой модели, а точнее сказать, тем, насколько эффективно выстроено взаимодействие государства и общества.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бернес-Ли, Тим // [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бернес-Ли, Тим>. – Дата доступа: 02.11.2015.
2. Интернет // [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет>. – Дата доступа: 02.11.2015.
3. Банцекин, О. Что такое краудсорсинг? / О. Банцекин // [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-50018>. – Дата доступа: 29.08.2012.

4. Howe, J. The rise of crowdsourcing / J.Howe // [Electronic resource] – 2006. – Mode of access: <http://www.wired.com/2006/06/crowds/>. – Date of access: 09.11.2015.
5. Аутсорсинг // [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аутсорсинг>. – Дата доступа: 06.11.2015.
6. Что такое краудсорсинг? // [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://crowdsourcing.ru/article/what_is_the_crowdsourcing. – Дата доступа: 04.11.2015.
7. Интернет-выборы // [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет-выборы>. – Дата доступа: 05.11.2015.
8. Электронное голосование в Эстонии // [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Электронное_голосование_в_Эстонии. – Дата доступа: 09.11.2015.
9. На выборах в Госдуму-2021 обкатают интернет-голосование // [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/592844>. – Дата доступа: 09.11.2015.
10. On-line petition // [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Online_petition. – Дата доступа: 10.11.2015.
11. Бадьина, Л.П. Краудсорсинг: синергия интернет-сообществ / Л.П. Бадьина, С.Л. Миньков // Современные наукоемкие технологии [Электронный ресурс]. – 2014. – № 5 (2). – С. 63–66 – Режим доступа: http://www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=10002555. – Дата доступа: 11.10.2015.
12. Российская общественная инициатива // [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 11.11.2015.
13. Фельдман, П.Я. Политический краудсорсинг как институт электронной демократии: проблемы становления и развития / П.Я. Фельдман // Власть [Электронный ресурс]. – 2014. – № 6 – С. 21–26 – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-kraudsorsing-kak-institut-elektronnoy-demokratii-problemy-stanovleniya-i-razvitiya>. – Дата доступа: 04.11.2015.
14. Харитонович, С.С. Краудсорсинговые технологии в современной системе обратной связи государства и общества / С.С. Харитонович // Вестник Брест. гос. техн. университета. – 2013. – № 6 – С. 143–145.

Материал поступил в редакцию 16.11.15

KHARITONOVICH S.S. Political crowdsourcing as an innovative form of political participation

The article is devoted to this innovative form of political participation like political crowdsourcing, which became possible due to the wide dissemination of network information technologies. The author considers the modern forms of political crowdsourcing and analyzes already implemented projects in different countries of the world.

УДК 94(470)

Сибиряков И.В.

СОВЕТСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ СЕВАСТОПОЛЯ

Введение. Практика награждения городов государственными наградами не случайно имела в Советском Союзе широкое распространение. Награждение города государственной наградой носило в первую очередь символический характер, демонстрируя позицию правящей элиты по целому ряду важных политических, идеологических, исторических проблем. Каждое такое награждение становилось ключевым элементом мощной агитационно-пропагандистской кампании, в ходе которой решался целый комплекс значимых задач: от формирования образа города в исторической памяти социума, до поддержки вполне конкретных действий городской и региональной бюрократии. Именно поэтому практика награждения города Севастополя государственными наградами является важной и значимой для историков научной проблемой. Изучение особенностей этой практики позволит уточнить ряд существенных деталей в процессе создания образа «советского Севастополя», призванного сыграть важную роль в послевоенной интеллектуальной и культурной истории СССР, позволит определить этапы и основные направления эволюции этого образа, формируемого усилиями некоторых государственных структур, выявить особенности восприятия данного образа населением страны. Главными источниками для исследования этой проблемы являются материалы периодической печати, документы высших государственных учреждений, воспоминания современников. Для решения поставленных исследовательских задач в рамках данной работы использовались традиционные для современной исторической науки методы (историко-типологический, историко-сравнительный, историко-генетический и др.), которые уже неоднократно доказывали свою научную эффективность.

Первой государственной наградой советского Севастополя можно считать звание «город-герой», полученное в 1945 г. В приказе № 20 Верховного Главнокомандующего от 1 мая 1945 г. город Севастополь, наряду с Ленинградом, Сталинградом и Одессой был назван «городом-героем». В приказе, в частности говорилось: «...в честь исторических побед Красной Армии на фронте и великих успе-

хов рабочих, колхозников и интеллигенции в тылу, в ознаменование международного праздника трудящихся – приказываю: сегодня 1 мая, произвести салют в столицах союзных республик..., а также в городах-героях: Ленинграде, Сталинграде, Севастополе и Одессе, двадцатью артиллерийскими залпами» [1].

Эта высокая оценка роли жителей Севастополя, солдат и матросов, которые в 1941–1942 гг. защищали город, а в 1944 г. добились его освобождения, имела принципиальное значение для формирования образа города в исторической памяти советского общества. Если в годы Великой Отечественной войны героический образ Севастополя конструировался в первую очередь через музыкальные и литературные произведения, кинофильмы, публикации в газетах и журналах, то на последнем этапе войны и в первые послевоенные годы для формирования этого образа особое значение имела позиция именно государства. Эта позиция выражалась самыми разными способами, в том числе и через систему государственных наград. Показательно, что новый статус города Севастополя не получил соответствующего правового оформления, но быстро закрепился в официальных средствах массовой информации. Журналисты газеты «Правда», в это время выполнявшей роль наиболее значимого с политической точки зрения издания, использовали образ города-героя Севастополя в целом ряде своих публикаций. Так, 11 мая 1945 г. в подборке материалов под общим заголовком «Страна празднует великую победу» был размещен материал из Севастополя. Он открывался следующей фразой: «Город-герой молниеносно узнал о безоговорочной капитуляции Германии, о всенародном празднике Победы. На улицах у репродукторов возникли митинги. Многие речи ораторов были предельно короткими, состояли всего из нескольких слов. Но эти слова выражали именно то, что хочет сейчас сказать наш народ: «Товарищу Сталину – ура! Это он привел нас к победе...» [2]. Конечно, словосочетание «город-герой» использовалось журналистами и раньше, но с появлением Приказа № 20 Верховного Главнокомандующего это словосочетание приобрело ярко выраженный политический оттенок. Оно символизировало особую роль Ленинграда, Сталинграда, Севастополя и Одессы в истории Великой Отечественной войны. Выделение этих горо-

Сибиряков Игорь Вячеславович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Южно-Уральского государственного университета.

Российская Федерация, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76.